

ЕЛЕНА ПОПОВА

ПСИХОЛОГ

Триллер

Действующие лица:

Собачатников

Сидоров

Исполняется легко и весело.

Комната в квартире Собачатникова. Из предметов, которые хотелось бы выделить, -- большая супружеская кровать и портрет женщины на стене. Женщина эта красива, сурова, улыбается чуть язвительно.

Собачатников может быть в трусах, или в джинсах, или в спортивной костюме, или в затрапезных тренировочных штанах, пузырящихся на коленях. Это неважно. Важно, что он давно не брит, нервен, взвинчен, короче, дошел, на пределе. Разговаривает сам с собой и с портретом.

С о б а ч а т н и к о в. Ты бы хотела быть шахтером, а? Сидеть в шахте, метров семьсот под землей. А там – обвал или взрыв газа, а? Ты представь... Представь! Или в подводной лодке. А та тонет... А? То-нет! Или просто идти за бэ-тэ-эром. В сапогах. По грязи... осень... дубор... пейзаж самый поганый... и грязь на дороге чмок-чмок... До обеда далеко, в животе прямо все скручивает. Чмок-чмок... Скажешь, женщины за бэ-тэ-эром не ходят? Это еще как сказать! Потом ты могла бы и мужчиной родиться. Понятно, что ты родилась женщиной. Ты представь! Воображения у тебя нет. (После паузы.) Вот живут Мария Ивановна и Мария Петровна. У Марии Ивановны все хорошо, а Мария Петровна умирает ни за что ни про что в страшных мучениях. Дело не в том, что я завидую Марье Ивановне и не завидую Марье Петровне. Я хочу понять смысл! Смысл! (После паузы.) Я знаю, я тебе надоел. Ты не терпишь, когда я в таком настроении! Тебе надо отдыхать! Ты работаешь! Ты, ты работаешь! (После паузы.) Ты все время должна намекнуть, что я не работаю. Ты работаешь, а я не работаю! Ты работаешь, пчелка! А я не работаю. Подчеркнуть! Унизить! Я временно не работаю. Временно. Знаю, что ты скажешь... Знаю... Ну, скажи, скажи... Твое временное уже плавно перетекло в постоянное. Да, перетекло. Ты хочешь, чтобы специалист в моем возрасте и с моим стажем пошел в дворники? Да ты бы меня куда угодно отправила. Я тебе надоел. Я знаю. Твоя бы воля, вообще от меня избавилась. (После паузы.) Только не выходи за молодого...ты же пожилая женщина... (Передразнивает.) Это я-то пожилая? Я-то пожилая? Да, душа моя. Уж не юная, это точно. Как финик. Вроде гладенький, а уже сморщенный. Я тебе как друг говорю – молодой тебя обчистит и с концами. Да найдешь кого-нибудь... Конечно, найдешь... (После паузы.) Лакуста-отравительница! А еще лучше пистолет. Чмок и все. Килеров вокруг хоть пруд пруди. Да зачем тебе килер? Ты своими

руками! Что смотришь? Своими руками, настолько я тебе надоел... Чмок и все. Подумаешь, с каким-то захудалым мужичонкой справиться. Справишься. С отцом детей! (И даже всхлипнул.) Сиротки мои...

Звонок в дверь.

Не открою! Ни за что!

Настойчивый звонок.

Никогда! Можете не стараться!

Опять звонок.

Не открою и все!

Однако к дверям приник, смотрит в глазок. Они так и общаются, через дверь. В какой-то момент Собачатников может ее приоткрыть, но цепочку не снимает.

С и д о р о в (перед дверью). Николай Иванович!

С о б а ч а т н и к о в. Его нет!

С и д о р о в. А где он?

С о б а ч а т н и к о в. Ушел и не скоро будет.

С и д о р о в. Я – Сидоров.

С о б а ч а т н и к о в. Ну так что, что ты Сидоров. А я – Собачатников. Ужасная фамилия! Не утешай. Но я с такой родился. Мой отец был Собачатников, а мать – Шереметьева. Аристократическая фамилия, ничего не скажешь. Светлая была женщина, мир праху ее! Я бы тоже мог стать Шереметьевым, но я родился Собачатниковым и останусь Собачатниковым. Я так решил. Это – карма. А карму надо нести, нести, не роптать. Я не ропщу! Хотя где не назовусь Собачатниковым, все только смеются и пальцем тыкают.

С и д о р о в. Бывают фамилии и похуже.

С о б а ч а т н и к о в. Да сколько угодно! Один Мерзопакостный чего стоит или Засранский. Представляешь? Николай Иванович Засранский! В тему я тебе скажу, в тему! Смеешься?

С и д о р о в. Я не смеюсь.

С о б а ч а т н и к о в. Смеешься! Думаешь, у тебя Бог ведь какая фамилия?

С и д о р о в. Нормальная фамилия, Сидоров.

С о б а ч а т н и к о в. А я считаю, совершенно ужасная. Хуже, чем Засранский.

С и д о р о в(обижен). Это еще почему?

С о б а ч а т н и к о в. Сам посуди. Засранских один-два и обчелся. Так сказать, эксклюзив. А Сидоровых – тьма, массовый продукт. Банальнее не бывает. Дешевка!

С и д о р о в. Сидоров, дешевка?

С о б а ч а т н и к о в. Дешевле не бывает.

С и д о р о в(после паузы). Ну, вообще-то – это хорошо.

С о б а ч а т н и к о в. Что, хорошо?

С и д о р о в. Ты примирился со своей фамилией. Хотя бы за счет самоутверждения над моей. Но все равно хорошо.

С о б а ч а т н и к о в. Да пошел ты, психолог долбаный! (После паузы.) Не к тебе ли моя жена бегаёт?

С и д о р о в. Может, и ко мне.

С о б а ч а т н и к о в (передразнивает). Релаксация! Релаксация! Гештальт! Когда у человека болит душа, какой тут гештальт!

С и д о р о в. Значит, не откроешь?

С о б а ч а т н и к о в. Сказал – нет. (После паузы.) Подумаешь, Сидоров! Плоская фамилия, уж такая плоская, что скулы от скуки сводит и мухи дохнут. Что может быть в голове у Сидорова – три мысли и те серые.

С и д о р о в. Хорошо, хорошо.

С о б а ч а т н и к о в. Что хорошо-то?

С и д о р о в. У тебя повышается самооценка.

С о б а ч а т н и к о в. Нормальная у меня самооценка, уж с самооценкой у меня все в порядке. Вот как другие меня оценивают, дело другое. Тут есть над чем подумать. Если моя жена к тебе бегаёт, ты знаешь, знаешь, не уворачивайся – она хочет меня убить. Избавиться. Стереть с лица земли!

С и д о р о в. А смысл?

С о б а ч а т н и к о в. Еще какой! Ни каких тебе разводов, канители, разменов, дележки, объяснений с детьми... Чмок и все! И вдова,

благородная вдова. У нее уже черное платье в шкафу. Черт-те сколько стоит! Потом, если развод, -- не дай Бог я женюсь, ведь с ума сойдет от ревности! А тут чмок и все.

С и д о р о в. Что, будет ревновать?

С о б а ч а т н и к о в. С ума сойдет! Тут уж можешь мне поверить!

С и д о р о в. Да, далеко зашло.

С о б а ч а т н и к о в. Далеко, далеко... А все из-за чего? Из-за того, что я ей не приношу эти жалкие бумажки... Бу-мажки! Пыль! Прах!

С и д о р о в. Только не надо так пренебрежительно. Если ты не любишь деньги, деньги не любят тебя.

С о б а ч а т н и к о в. Это уж точно. Деньги меня не любят. Не любят! Не любят, сукины дети!

С и д о р о в. Дело поправимое.

Пауза. Собачатников явно напрягся.

Ты начинаешь их потихоньку-потихоньку любить, а они потихоньку-потихоньку начинают любить тебя.

С о б а ч а т н и к о в. Долго ждать! Пока они раскачаются, я сдохну.

С и д о р о в. Значит, не откроешь?

С о б а ч а т н и к о в. Сказал – нет.

С и д о р о в. Не веришь?

С о б а ч а т н и к о в. Если уж родная жена! Так кому верить? Кому верить?

С и д о р о в. Вот. Руки, видишь?

С о б а ч а т н и к о в (смотрит на Сидорова через цепочку сквозь приоткрытую дверь).
Карманы...

С и д о р о в (выворачивает карманы). Вот...

С о б а ч а т н и к о в. Портфель...

С и д о р о в. Бери портфель. Ставь куда хочешь.

С о б а ч а т н и к о в. А за пазухой?

С и д о р о в. Вот тебе за пазухой...

С о б а ч а т н и к о в. А вокруг талии?

С и д о р о в. Что, вокруг талии?

С о б а ч а т н и к о в. Шнур! Капроновый шнур! А что? Очень удобно! Попросишь кофе, я пойду готовить, а ты сзади! Хоп и все!

С и д о р о в. Нет у меня никакого шнура!!! (После паузы.) Слушай, холодно здесь...
Дует...

С о б а ч а т н и к о в. Сочувствую.

С и д о р о в. Потом, почки у меня...

С о б а ч а т н и к о в. Почки, -- это скверно.

С и д о р о в. Скверно.

С о б а ч а т н и к о в. Упрямый ты парень.

С и д о р о в. Я? Да.

С о б а ч а т н и к о в. Килер упрямый.

С и д о р о в. Какой я килер? Сам знаешь, кто я.

С о б а ч а т н и к о в. Кто?

С и д о р о в. Сам знаешь. Сам сказал. Психолог долбаный.

С о б а ч а т н и к о в. Это уж точно. Долбаный. Что, вперед заплатила?

С и д о р о в. Твоя заплатит!

С о б а ч а т н и к о в. Да, моя заплатит! (После паузы. С живым интересом.) А сколько заплатит-то?

С и д о р о в. Пятнадцать.

С о б а ч а т н и к о в. И ты... За пятнадцать! Перед дверью! На холоде! С почками! (Сбрасывает цепочку, широко распахивает дверь.) Заходи!

Сидоров входит.

Раздевайся давай! (Сидоров раздевается.) Да, пальтишко у тебя...

С и д о р о в. Что?

С о б а ч а т н и к о в (растроганно). Слабенькое пальтишко. На рыбьем меху. Портфельчик давай... (Предусмотрительно ставит портфель подальше от Сидорова.) Сейчас я тебе кофе... Только, извини, спиной поворачиваться не буду. Может, у тебя там шнур...

С и д о р о в. Нет у меня никакого шнура!

С о б а ч а т н и к о в. Извини, предосторожность не помешает. (Приносит кофе.) Ты пей, пей, согревайся.

С и д о р о в. Хороший кофе.

С о б а ч а т н и к о в. Тут я асс. (Мечтательно.) И по мясу – шашлыки, отбивные... Тут я супер, высший пилотаж. Да и капусточку заквашу – пальчики оближешь.

Пауза.

Теперь, давай! Зарабатывай свои пятнадцать! Я не зверь! Что там у тебя? Психоанализ, релаксация? Гештальт? Ну? (После паузы.) Ну!

С и д о р о в (после паузы, допил кофе, вздохнул). Думаешь, мне легко?

С о б а ч а т н и к о в. Представляю!

С и д о р о в. Вот недавно... Мыши, понимаешь ли, ей снятся!

С о б а ч а т н и к о в. Кому? Моей жене?

С и д о р о в. Да при чем здесь твоя жена! Клиентка! (После паузы.) Мыши! Бегают... по кровати...

С о б а ч а т н и к о в. Может, это что-то сексуальное?

С и д о р о в. Мыши?

С о б а ч а т н и к о в. Хотя, да... Но ведь по-разному бывает...

С и д о р о в. По-разному... Как-то пол дня с этими мышами разгребал...

С о б а ч а т н и к о в. За пятнадцать?

С и д о р о в. За пятнадцать. А потом, можешь себе представить, они у меня стали по кровати бегать.

С о б а ч а т н и к о в. Мыши?

С и д о р о в. Да, серенькие такие... Каждую ночь!

С о б а ч а т н и к о в. Опасная профессия.

С и д о р о в. Ха...

С о б а ч а т н и к о в. Ну и что будешь теперь делать?

С и д о р о в. Да ничего. Они бегают, я себе сплю... Уйдут потихоньку. Главное, не торопиться...

С о б а ч а т н и к о в. А если шугануть?

С и д о р о в(шепотом). Им только этого и надо... Вот тогда уже ни за что не уйдут! (После паузы.) Вот ты, к примеру, сколько уже из квартиры не выходишь?

С о б а ч а т н и к о в. Пять дней.

С и д о р о в. Не больше?

С о б а ч а т н и к о в. Пять! Я зарубки делаю... вон... на ножке кровати. Телевизор, телефон – все к черту!

С и д о р о в(опустился на корточки, пересчитал). Верно, пять... Кровать не жалко?

С о б а ч а т н и к о в. Тут человека не жалко, а ты – кровать.

С и д о р о в. Обижает?

С о б а ч а т н и к о в. Да не то, чтобы очень... Теперь уже молчит. Ну я, конечно, сумочку, карманы, режущее, колющее... Молчит... Еду приносит... А я – нет. Кашу себе варю, из крупы. Вон, крупа, под кроватью... На дверь колокольчик повесил... Если она ночью... Сам понимаешь...

С и д о р о в. Да...

С о б а ч а т н и к о в. Доверия нет! Понимаешь? Доверие дается один раз! Один! Что, тяжелый случай? Это тебе не мышей считать! Если жена на двадцатом году совместной жизни говорит – я бы тебя убила! А?

С и д о р о в. Слова.

С о б а ч а т н и к о в. Слов просто так не бывает. Слова – они что-то обозначают, а?

С и д о р о в. Ну? Что же это обозначает? Что она возьмет топор и по голове?

С о б а ч а т н и к о в(после паузы). Это обозначает чувство! Знаешь, сколько у человека чувств! Подавленных чувств! Гадов подводных! Ползают там где-то... Бессловесно... От чувства до желания – один шаг, от желания до его исполнения пол шага. А за что? Вот, скажи мне – за что? Что обвалилась моя контора, в которой я вкалывал всю жизнь, как бобик! Что не такой, как все эти рекламные телевизионные дебилы с мышцами, с мышцами... Что я – скулю! Да, скулю! Но и такой я требую к себе уважения! Я – человек! Вот, я же тебя впустил! Потому что я тебя уважаю. Я понимаю, что тебе надо заработать свои пятнадцать! Я тебя уважаю! Что, притих?

С и д о р о в. Думаю.

С о б а ч а т н и к о в. О чем?

С и д о р о в. Сам посуди...

С о б а ч а т н и к о в. Да судил, судил! Как только не судил!

С и д о р о в. Себя или ее?

С о б а ч а т н и к о в. Себя-то за что?

С и д о р о в. Такой безупречный? Прямо ангел?

С о б а ч а т н и к о в(потупившись). Ну не ангел... Негодяй, конечно, порядочный...

С и д о р о в. Все-таки негодяй?

С о б а ч а т н и к о в. Ну, в смысле, негодяй это так, преувеличение. Недостатки есть у всех. (После паузы.) Сквернословлю...

С и д о р о в. Часто?

С о б а ч а т н и к о в. Бывает... Так разорусь, сам не рад. Потом я – неряха. Кофе буду пить, чашку никогда не помою. Просто рука не поднимается. Три раз кофе выпью – три чашки. Пять – пять! Десять – десять! Десять грязных чашек! Хоть ты меня убей! Кого угодно выведет. (Помолчал.) Родственников жены терпеть не могу...

С и д о р о в. Да...

С о б а ч а т н и к о в. Да уж...

С и д о р о в. Ты – отец ее детей.

С о б а ч а т н и к о в. Отец... (После паузы.) Рассовала кукушка в дорогушие колледжи... Как они там, что с ними? Какой дрянью их головы забивают? Сиротки мои! Дочка, да, любит меня. Последний раз спрашивает, почему, папа, у тебя такие слабые джинсы? Лейбл

не тот! А что, говорю, папа у тебя лучше станет от этого лейбла? Умнее? Добрее? Душевнее? Ей лейбл не тот! Сын, вот такой пузырь. Такое маленькое ничто, личинка... Я его... Ну куда с ребенком? На карусель, в цирк, в зоопарк... Зверюшки, живые... Чудо природы... Я – старый человек, балдею! А он... мордочку свою детскую кривит – купи мне, папа, карманный компьютер. Папа тебе готов мир

подарить. Живой мир! А денег у папы нет, нет этих чертовых бумажек. Тогда моя, слышишь, моя открывает свое порт-мо-не... Порт-мо-не! Что тебе, сынок? Ну как он тут будет папу уважать? Да презирает он своего папу! Маленькое ничто, личинка... Мой сын! Помню, мне в детстве игрушки дарили только на Новый год. На день рождения – книгу, на Новый год игрушку. Как-то подарили паровозик, а это мечта у меня была, мечта, паровозик, я с ним весь день играл, а игрушка-то качества хилого, советского, колесики в тот же день полетели. Так я с этим паровозиком без колес весь год до следующего Нового года в обнимку спал.

С и д о р о в. Жене изменял?

С о б а ч а т н и к о в. Никогда. Любил. Помню, мы еще встречались. Проводил я ее, как положено, пошел к себе... Лег... А она мне тогда пожаловалась, что ноги замерзли. Сам понимаешь – девушка, глупенькая, нравится хочется, стройненькой быть, туфельки, колготочки, никаких утеплителей... Вот лежу я и думаю, как она там, ноги согрелись или все еще мерзнут?... И так мне ее жалко стало, поверишь, даже заплакал. (После паузы.) Сначала подруга появилась... Ну, подруга и подруга, мне-то что. Не понравилась. Нос... как у коршуна. У хорошей женщины нос мягкий, а тут прям не нос, а носище такой, клюв – добычу расклевывать. Моя вокруг, вокруг! Восторг невероятный! На работу к ней пошла, к этому коршуну в юбке. Первые деньги принесла, ну, конечно, приятно... Мне бритку с плавающим лезвием, коньяк, рубашку... Детям что-то такое – грудку. Визг, радость! (После паузы.) Только в голосе ее что-то появилось...

С и д о р о в. Что?

С о б а ч а т н и к о в. Почти сразу.

С и д о р о в. Что появилось-то?

С о б а ч а т н и к о в. Металл...

С и д о р о в. Скажешь...

С о б а ч а т н и к о в. Металл. Как железо по железу. Я сразу почувствовал. Чужие не чувствуют, а близкий почувствует... Как

раз тогда моя контора пошла трещать по всем швам, сокращения, увольнения, паника. Я опускаюсь, а она – поднимается. Я все ниже, ниже... А она – все выше... И металла в голосе все больше. Она уйдет, а у меня в ушах з в о н!

С и д о р о в. Да ладно.

С о б а ч а т н и к о в. Клянусь!

С и д о р о в. Ну, знаешь, у меня случай другой, но тоже не лучше.

С о б а ч а т н и к о в. Любой лучше.

С и д о р о в. Так все думают. Каждый думает, что у него болит сильнее. А болит у всех одинаково.

С о б а ч а т н и к о в. Свои мыши бегают.

С и д о р о в. Да, свои мыши.

С о б а ч а т н и к о в (крик души). Женщина, какой должна быть? Жена? Маленькой такой! Я образно говорю, образно, метафорически... Такой малюпасенькой, как Дюймовочка в колыбельке! А ты ее баюкаешь, баюкаешь...

С и д о р о в. Я прихожу домой. Избежался. Голодный. Холодный. Мне бы супчику горячего!

С о б а ч а т н и к о в. Нет супчика?

С и д о р о в. Куда там! Лежит! Устала моя дюймовочка.

С о б а ч а т н и к о в. Это не дело. Супчик должен быть непременно.

С и д о р о в. Все-таки непременно?

С о б а ч а т н и к о в. Конечно, непременно.

С и д о р о в. А если устала?

С о б а ч а т н и к о в. На то она и жена.

С и д о р о в. Ну а уж какая-нибудь там рубашка...

С о б а ч а т н и к о в (мечтательно). Чистая, глаженая, на спинке стула...

С и д о р о в. Не дожدهшься.

С о б а ч а т н и к о в. Плохи твои дела.

С и д о р о в. Не сказал бы, чтоб хороши. Вот мы с тобой и подошли к одной проблеме. Права и обязанности.

С о б а ч а т н и к о в. Права-то у нас есть. По праву рождения. Мы – мужчины. Если уж в корень смотреть.

С и д о р о в. Вот-вот. Если в корень, так ведь и обязанностей выше крыши. Завалить мамонта и мясо в пещеру притащить.

С о б а ч а т н и к о в. Я не виноват, что завалилась моя контора! Сдох мамонт!

С и д о р о в. Ищи другого.

С о б а ч а т н и к о в. Легко сказать.

С и д о р о в. Тогда помалкивай про права. Помалкивай! О правах заговорил.

С о б а ч а т н и к о в. Ты-то свой кусочек тянешь!

С и д о р о в. Тяну!

С о б а ч а т н и к о в. Маленький такой, убогий мамонтишка, за пятнадцать!

С и д о р о в. Там – пятнадцать, там – пятнадцать. Хватает.

С о б а ч а т н и к о в. А супчика все равно нет. Нет супчика! Молодую взял, красивую.

С и д о р о в. Ты-то откуда знаешь?

С о б а ч а т н и к о в. Зна-ю! А молодые, они на кого смотрят? Думаешь, на таких, как ты, старых хрычей? Молодые смотрят на молодых! Набегаются, нагуляется, конечно, устала... Будет она тебе еще супчик варить! Посмотри, посмотри на себя! Трезво посмотри! Седой!

С и д о р о в. Я, седой?

С о б а ч а т н и к о в. Вон, на висках. Макушка светится. Как не зачесывай, как не хитри – светится! Потом почки у тебя! Почки! (После паузы.) Что, попал? Попал! Все правильно разложил, без всякой твоей психологии.

Порыв Сидорова, естественно, дать Собачатникову по морде, но он сдерживает себя.

(После паузы.) Ладно... Я же не со зла... А, может, и со зла! Может со зла. Да со зла, конечно!

С и д о р о в(после паузы, вздохнул). Легче стало?

С о б а ч а т н и к о в. Легче? Нет.

С и д о р о в. А должно быть легче.

С о б а ч а т н и к о в. Теоретически?

С и д о р о в. Да, теоретически.

С о б а ч а т н и к о в. Не легче. У меня все не так, как у людей.

С и д о р о в. Кофе еще дашь?

С о б а ч а т н и к о в. Дам. Только все равно за спину не заходи. Водочки бы предложил, но не пью. Ни грамма. Расслабляет. Вот так расслабишься, разомлешь и все. Кранты.

Приносит кофе.

Тяжело нам, мужикам... Что таким, как ты, что таким, как я! Вымрем скоро...

С и д о р о в. Не вымрем.

С о б а ч а т н и к о в. Вымрем! Обскакали нас бабы! У них извилин больше. У нас несколько, но глу-бокие. У них помельче будут, но мно-го. Количество обскакало качество. Раньше кто был, ну кто? Данте Алигьери, Толстой, Достоевский! А теперь? Иванов, Петров, Сидоров! И еще какой-нибудь Пупкин.

С и д о р о в. Сидорова не трогай.

С о б а ч а т н и к о в. Я не про тебя. Я аллегорически. (После паузы.) Детей без нас скоро будут рожать.

С и д о р о в. Это как же?

С о б а ч а т н и к о в. А вот так. Соберут сперматозоидов со всего мира, от всяких там Эйнштейнов, от всех этих с мускулами... А еще лучше скрестят и от Эйнштейнов и с мускулами, соберут в банке, заморозят и пользуйся, кто и когда хочет. Нарожают мускулистых гениев.

С и д о р о в. А удовольствие?

С о б а ч а т н и к о в. Придумают что-нибудь, не сомневайся! Мы с тобой отработанный продукт. Анахронизм. Что-то вроде хвоста. Смиритесь, мужики! И гордо, гордо примите свою судьбу или погибните в бою! В открытом бою, без щита и забрала! Да! Вот разве когда мускулистые гении придут нам на смену, может, они за нас и отомстят. Из мужской солидарности.

С и д о р о в (после паузы). Значит, не выйдешь?

С о б а ч а т н и к о в. Нет!

С и д о р о в. Зарубки будешь делать?

С о б а ч а т н и к о в. Зарубки!

С и д о р о в. Кровать-то дорогая.

С о б а ч а т н и к о в. А хрен с ней! (После паузы.) Что, исчерпал все свои долбанные возможности?

С и д о р о в. Не все. Если не можешь изменить обстоятельства, надо изменить точку зрения.

С о б а ч а т н и к о в. Потрясающе! Как же я изменю точку зрения, если я не могу изменить точку зрения. Для этого мне надо лоб разбить. Лоб разбить, да?

С и д о р о в. Что-то вроде этого... Предлагаю эксперимент.

С о б а ч а т н и к о в. Твоего изобретения?

С и д о р о в. В основе, конечно, вещи известные. А детали, да, мои. Мы организуем что-то вроде стресса, проигрывает ситуацию, отрабатываем комплексы и ты как будто рождаешься заново.

С а б о ч а т н и к о в. Заново?

С и д о р о в. Заново.

С о б о ч а т н и к о в. Это было бы неплохо.

С и д о р о в. Кого ты не любишь?

С о б а ч а т н и к о в. Да я много кого не люблю.

С и д о р о в. Можно, конкретнее?

С о б а ч а т н и к о в. Надорвешься перечислять. Телевизор включу, увижу какую-нибудь рожу и уже не люблю.

С и д о р о в. Окей, представь, что все, кого ты не любишь, вот на этой кровати.

С о б а ч а т н и к о в. На этой?

С и д о р о в. На этой.

С о б а ч а т н и к о в. И из телевизора?

С и д о р о в. И из телевизора.

С о б а ч а т н и к о в. Так не бывает.

С и д о р о в. Нельзя же быть таким тупым. Ты – представь!

С о б а ч а т н и к о в. Представил.

С и д о р о в. А теперь – бей!

С о б а ч а т н и к о в. Кровать сломаю.

С и д о р о в. Постарайся не сломать.

Собачатников ударил по кровати рукой.

Нет, так не пойдет. С яростью бей! Освобождайся от агрессии.

С о б а ч а т н и к о в. Ругаться можно?

С и д о р о в. Ругайся.

С о б а ч а т н и к о в(бьет по кровати). Сволочи!

С и д о р о в. Хорошо!

С о б а ч а т н и к о в (бьет со все большим ожесточением). Проходимцы! Твари! Чмо болотное! Страну разворовали!

С и д о р о в. Отлично!

С о б а ч а т н и к о в. Подонки! Мразь! Дерьмо! (Возможно перечисление политических лидеров, а также частных лиц.)

С и д о р о в. Отлично!

С о б а ч а т н и к о в. Суки гребаные! Сучьи морды! (Кровать падает

на пол, летит одна ножка. После паузы.) Я говорил...

С и д о р о в. Ничего, починишь. (Собачатников вытирает пот. После паузы.) Легче стало?

С о б а ч а т н и к о в. Не фиг! Прокололся твой эксперимент.

С и д о р о в. Это только первая ступень.

С о б а ч а т н и к о в. Есть вторая?

С и д о р о в. Есть. Передай-ка портфель...

Собачатников с готовностью передает Сидорову портфель. Сидоров вынимает из него небольшой сверток, в свертке – пистолет.

С о б а ч а т н и к о в. Что это?

С и д о р о в. Сам видишь.

С о б а ч а т н и к о в. Круто. (После паузы.) Заряжен?

С и д о р о в. Нет. Но я предлагаю думать, что –да.

С о б а ч а т н и к о в. Я не умею с оружием... Даже в армии не был. Мать в поликлинике работала.

С и д о р о в. Откосил, короче?

С о б а ч а т н и к о в. Откосил. (После паузы.) Откуда я знаю, -- заряжен он или нет?

С и д о р о в. Нет. Но ты, по эксперименту, должен думать, что да. (После паузы.) Войти в роль.

С о б а ч а т н и к о в. Чтобы родиться заново?

С и д о р о в. Естественно. Бумага есть?

С о б а ч а т н и к о в. Зачем?

С и д о р о в. Листик какой-нибудь. Блокнот.

С о б а ч а т н и к о в(вырывает из блокнота лист бумаги). Подойдет?

С и д о р о в. Подойдет. Пиши.

С о б а ч а т н и к о в. Что?

С и д о р о в. Предсмертную записку.

С о б а ч а т н и к о в. Круто. Даже как-то не по себе... Что писать-то?

С и д о р о в. Ну, что разочарован... Про Дюймовочку... Кому что завещаешь.

С о б а ч а т н и к о в. Что мне завещать? Кровать что ли? Все, что у нас есть, жена нарыла.

С и д о р о в. Что хочешь, то и пиши... Пиши! (Посмотрел на часы.)

С о б а ч а т н и к о в. На вторые пятнадцать пошло?

С и д о р о в. Пошло на вторые. Пиши!

С о б а ч а т н и к о в. Как-то из головы все вылетело.

С и д о р о в. Тогда обойдемся простой формулировкой. В моей смерти прошу никого не винить.

С о б а ч а т н и к о в (После паузы.) Не могу писать слово «смерть», рука не слушается.

С и д о р о в. Для чистоты эксперимента, конечно, важно написать именно это слово. Но если не можешь, заменим... В моем поступке прошу никого не винить.

С о б а ч а т н и к о в. Каком поступке?

С и д о р о в. Опять двадцать пять!

С о б а ч а т н и к о в (подавленно). Написал...

С и д о р о в. Ну и как ощущение?

С о б а ч а т н и к о в. В смысле?

С и д о р о в. Чувства какие-нибудь испытываешь?

С о б а ч а т н и к о в. Скверные чувства, надо сказать.

С и д о р о в. Все правильно. Так и должно. Теперь эти чувства надо довести до кульминации.

С о б а ч а т н и к о в. А, может, не надо?

С и д о р о в. Надо.

С о б а ч а т н и к о в. Как...

С и д о р о в. А ты подумай.

С о б а ч а т н и о в. К виску?

Сидоров кивает.

Может еще кофе выпьем?

С и д о р о в (вздыхает). Давай.

С о б а ч а т н и к о в. Терпеть не могу холодный кофе. Ну да ладно. Долгие провода, лишние слезы. Поехали. (Решительно берет пистолет, приставляет к виску.)

Пауза.

Сидоров. Что тянешь?

Собачатников. Я просто подумал... Как там у нее... ноги не мерзнут?

Выстрел. Собачатников падает.

Сидоров вытаскивает носовой платок, берет пистолет, протирает платком, вставляет в ладонь Собачатникова, тем же платком протирает чашку, из которой пил кофе. Бросает взгляд на портрет женщины на стене, гасит свет и выходит из комнаты.